

Северус Снейп молча шагал по многочисленным коридорам убежища Волдеморта. Его вызвали на собеседование с Темным Лордом, и он использовал это время, чтобы подготовить свои ментальные щиты к предстоящему испытанию. Его сопровождала Белла, чье присутствие также требовалось, но ни один из них не сказал друг другу ни слова с момента получения вызова.

Они подошли к огромным двустворчатым дверям, которые вели в комнату с панорамным видом, которая так нравилась Темному Лорду. Снейпу казалось странным, что человек, совершивший в своей жизни такие гнусные дела, наслаждается видами на мир природы, но он привык к таким противоречиям в жизни; действительно, иногда он думал, что вся его жизнь была одним огромным противоречием.

Белла хотела постучать в дверь, но Снейп знал лучше. Вместо этого он подождал, и, как и ожидалось, двери распахнулись еще до того, как Белла коснулась их. Темный Лорд знал, что они стоят снаружи, и это было еще одним пугающим напоминанием о его досягаемости. Никогда, никогда не стоит недооценивать этого человека, напомнил себе Снейп.

— А, Белла, Северус, — сказал Волдеморт, поворачиваясь, чтобы поприветствовать своих слуг. Снейп заметил, что Нагайна и Червехвост тоже присутствовали. Волдеморт, заметив его взгляд, жестоко улыбнулся.

— Не обращай на них внимания, — сказал он. — Спасибо, что пришли, — добавил он.

Снейп ничего не сказал — он знал, что у него не было выбора оставаться здесь. В конце концов, Темный Лорд потребовал его присутствия. Белла, однако, продемонстрировала, что ее глупость не знала границ.

«Мой господин делает мне честь, позволяя увидеться с ним, — начала она, — я здесь только для того, чтобы служить».

Волдеморт не ответил на это; вместо этого он жестом пригласил их обоих сесть, прежде чем присоединиться к ним вокруг небольшого журнального столика.

— Я попросил вас присоединиться ко мне сегодня, потому что я решил, что делать дальше. Вы мои самые доверенные слуги, поэтому вполне уместно, если вы узнаете об этих планах первыми. Кроме того, вы оба должны будете выполнить для меня кое-какие задания, чтобы воплотить эти планы в жизнь. Я не потерплю неудачи».

— Милорд слишком добр, — предсказуемо воскликнула Белла.

Будь она кошкой, она бы сейчас мурлыкала, подумал Снейп. Он часто задавался вопросом, почему Темный Лорд терпит такую поверхностную и раболепную Беллу, как одну из своих самых доверенных последователей.

Внезапно он был застигнут врасплох, когда Волдеморт бросил на него пронзительный взгляд, и ему пришло в голову, что его разум, вероятно, проник в его разум. Он, должно быть, позволил своей защите на мгновение рухнуть, чтобы это произошло, и внутренне проклял собственную глупость. Тем не менее, Волан-де-Морта, казалось, почти позабавили его мысли, а Снейпу еще раз напомнили, как сложно ему приходится балансировать.

Проблема заключалась в том, что Темный Лорд, несомненно, был величайшим легилименцем из когда-либо живших. Если бы он вообще не получил от него показаний, то Волдеморт заподозрил бы, так как знал бы, что против него используются защитные щиты. Тогда он захотел бы узнать, почему, и процесс выяснения был бы неприятным. Снейп знал, что смерть будет наименьшей из его забот. Так что, чтобы избежать этой участи, ему приходилось время от времени упускать некоторые вещи. Он только надеялся, что Темный Лорд не обнаружит ничего слишком оскорбительного.

Однако Волдеморта, похоже, не слишком беспокоило мнение Снейпа о Белле, и он продолжил. «Теперь, когда двух моих злейших врагов больше нет, я, наконец, решил сделать свой ход. Я долго и упорно размышлял о том, в каком направлении лучше двигаться, и рассматривал множество целей. После всех этих размышлений я пришел к простой истине; ключи от волшебной Британии лежат в двух местах; а именно Министерство и Хогвартс. Мне будет необходимо получить контроль над обоими этими учреждениями, чтобы выполнить мой новый приказ.

Снейп ничего не сказал, зная, что Белла прыгнет первой. Он знал, что откровение Волдеморта было бессмысленным. Ребенок мог бы рассказать ему, что является ключом к власти в их мире. Волдеморт просто проверял храбрость своих помощников.

— Мудрость моего господина не знает границ, — начала она. «Хогвартс — это место для начала, и сейчас самое время нанести удар. Замок пуст, если не считать этой дуры МакГонагалл. Мы могли бы захватить его на досуге и разобраться с Министерством в свободное время.

— Интересно, — сказал Волдеморт. — У тебя есть что добавить, Северус?

Снейп взял себя в руки, прежде чем ответить. Он обнаружил, что думает быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Здесь ему приходилось быть очень осторожным. «Мой хозяин, конечно, прав, признавая важность обоих мест. Наверняка он тоже в курсе, что в школе есть свои подопечные и охрана? Это банальность конечно. Что не так, так это время атаки. Я уверен, что мой хозяин посчитал, что независимое нападение на любую из этих точек лишь укрепит решимость наших врагов защищать любое место, которое мы не атакуем первыми. Также атака на пустую школу не окажет большого влияния на наш мир. Это удар по престижу министерства, но не более того. При всей своей значимости замок — всего лишь здание. Однако если бы мы напали, когда начался новый семестр и школа была полна детей, Я уверен, что министерство будет другого мнения. Если мы одновременно нападём на Министерство и захватим обе локации одновременно, то мы достигнем своей цели, — заключил он.

Волдеморт какое-то время молчал, а вместо этого внимательно смотрел на Снейпа. Затем, с

улыбкой, он наконец заговорил.

— Ты снова угадываешь мысли своего хозяина, Северус. Я должен беспокоиться?' — добавил он тоном, который для Волдеморта сошёл за легкомыслие. Снейп просто склонил голову. — Я уже решил подождать начала семестра, прежде чем начинать атаку на Хогвартс, но хотел услышать ваше мнение. Ты прав, Северус; обе цели должны быть взяты вместе. В стороне Белла выглядела разъяренной.

«Теперь я хочу, чтобы вы придумали план проникновения в замок — нападение на Министерство останется за другими. Хотя Дамблдор ушел, к первому сентября школа будет полностью защищена Министерством. Я хочу, чтобы вы нашли способ обойти эту защиту. Сообщите мне, когда вы выполнили свою задачу. Вы будете работать отдельно, так как я хочу рассмотреть несколько вариантов. Вы можете проконсультироваться с другими, если считаете это необходимым. Я позову тебя, когда захочу услышать твои мысли.

Снейп и Белла вместе встали и вышли из комнаты, поклонившись на прощание. Миновав двери, они переглянулись. Оба знали, что какой бы план ни принял Темный Лорд, он принесет награду одному из них. Белла решила, что это она. Снейп знал, что это будет он, но в данный момент его беспокоило не это. Его проблема была другого рода. Я должен связаться с Поттером; их надо предупредить.

Но как, во имя Мерлина, он собирался это сделать?

Среда, 6 августа 1997 г.

Гарри, Рон и Гермиона сидели на своем обычном месте у окна. Несмотря на то, что они могли использовать все поместье, они всегда тянулись к этому месту, когда хотели что-то обсудить или даже когда просто хотели расслабиться. Гарри чувствовал себя отдохнувшим после хорошего сна — он действительно отсутствовал больше двенадцати часов, и от этого ему стало намного лучше.

Ни Рон, ни Гермиона не упомянули о вчерашних событиях; вместо этого они хотели попытаться решить, что делать дальше. Гарри был только рад согласиться.

— Значит, три проигрывают и еще три остаются, прежде чем мы сможем сразиться с Волдемортом, — сказала Гермиона, бросив насмешливый взгляд на Рона, вспомнив его вчерашнее подобное замечание. 'Дневник; кольцо и медальон все уничтожены. Итак, мы считаем, что осталось что-то от Хаффлпаффа, что-то от Рейвенкло и Нагини?

— Да, — ответил Гарри, — но мы не можем принимать это как должное. Есть ли что-нибудь еще в дневнике Дамблдора по этому поводу?

— Нет, — ответила Гермиона. — Насчет других предметов он казался вполне уверенным. Он был убежден, что Том выбрал бы предметы, принадлежащие основателям. Вероятно, он считал,

что только такие предметы будут достойны его души. В каком-то смысле это имеет смысл.

— Я не уверен в этом, — ответил Гарри. Он откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, и уставился в потолок. «Если бы это был я, я бы хотел объекты, которые что-то значат для меня. Я могу понять то, что мы разрушили до сих пор. Кольцо и медальон были доказательством того, что Волан-де-Морт происходит от Слизерина, так что это достаточно ясно. Дневник был бы очень личным предметом для использования; Я имею в виду, что может быть более личным, чем дневник? — спросил он риторически. — Что касается других предметов, я их просто не вижу. Конечно, предметы, принадлежащие основателям, престижны, но действительно ли они значат для него больше, чем их внутренняя ценность? Я так не думаю. Должно быть что-то еще.

— Ты думал, что в Хогвартсе что-то есть, — сказал Рон. — Есть идеи, что это может быть?

— Вовсе нет, но на его месте я бы что-нибудь туда положил. Наверное, это единственное место в мире, где он когда-либо был счастлив. А если там что-то и есть, то оно не принадлежало кому-то из учредителей. Единственный известный нам артефакт в Хогвартсе — это вон тот меч, и это точно не он.

— Но разве он не оставил дневник в Хогвартсе? — спросил Рон.

— Нет, Рон, — вмешалась Гермиона. — Люциус Малфой отдал дневник Джинни, помнишь? Должно быть, он был у него все эти годы, и он не знал, что это такое. Нет, если в Хогвартсе что-то есть, то это что-то другое.

Гарри кивнул, соглашаясь. — Что ж, единственный способ убедиться в этом — пойти и посмотреть. Я спросил МакГонагалл, и она сказала, что все в порядке, но нам нужно сделать это до начала семестра. Это займет некоторое время — школа огромная».

Двое его друзей мрачно кивнули на это замечание, оба прекрасно осознавая, что их задача со вчерашнего дня стала не легче, а сложнее.

— Что ж, тогда нам лучше начать скорее, — сказала Гермиона. — Школа откроется через несколько недель, так что у нас не так много времени. Я еще раз просмотрю журнал и посмотрю, смогу ли я получить больше информации. Вы двое можете принести пользу, — строго добавила она. Гарри и Рон выжидающе посмотрели на нее, радуясь возможности чем-то заняться.

«Вы оба можете убрать это место — это чаевые», — язвительно сказала она, прежде чем повернуться, чтобы уйти с хихиканьем.

Руфус Скримджер вернулся домой после тяжелого дня в Министерстве. Он только что отработал еще одну четырнадцатичасовую смену, и напряжение начало сказываться. За последние несколько недель он почти не видел жену и детей, и хуже всего было то, что все это

было, казалось бы, напрасно. Его Министерству еще не удалось получить какие-либо серьезные сведения о Волдемorte или его последователях, и его начало охватывать разочарование.

Он тоже ничего не слышал от Гарри и начал задумываться об этом. Он согласился предоставить его самому себе и не задавать вопросов, а только предлагать помощь в случае необходимости. Но эта помощь не потребовалась. Гарри не выходил на связь с тех пор, как поселился в Брайарс.

Руфус не знал, хорошо это или нет.

Сняв пальто, он устроился в своем любимом кресле у огня и налил себе большую порцию виски. Это был односолодовый виски — маггловский напиток, который он предпочитал огневиски. Он как раз устраивался поудобнее, когда появилась Сьюки с письмом на серебряном подносе.

'Мастер? Это прибыло для вас сегодня, но я не знаю, как оно попало сюда. Я проверил его на проклятия, и он не тронут. Сьюки не знает, откуда оно взялось, но, похоже, оно в порядке.

— Спасибо, Сьюки, — ответил Руфус, забирая у эльфа конверт. Он повертел его в руках; он не узнал почерк. Большая часть его корреспонденции застала его в Министерстве — для него было необычно получать что-либо у себя дома. Заинтригованный, он открыл конверт, вынул письмо и заметил имя, написанное вверху. Пораженный, он рванулся вперед, пролив при этом свой напиток.

— Милый Мерлин, — выдохнул он, прежде чем начать читать письмо.

Северус Снейп

06 августа 1997 г.

Министр,

Я понимаю, что вы можете испытать элемент неожиданности, получив письмо от одного из ваших «самых разыскиваемых» врагов, но жизненно важно, чтобы вы обдумали то, что я сказал.

Я знаю, что Поттер жив. Я был там в ночь нападения и видел, как ты и он сбежали с эльфом до того, как Хижина была взорвана.

Теперь вы, вероятно, удивляетесь, почему я говорю вам это; в конце концов, разве Северус Снейп не один из самых преданных слуг Темного Лорда? Ответ на этот вопрос - нет. Я не служу ему.

Чтобы доказать это вам, я хочу встретиться с Поттером, так как есть много факторов, о которых он должен знать. Высокомерный мальчишка, вероятно, думает, что знает все, но действуют силы, о которых он ничего не знает. Мне нужно сообщить ему эту информацию; к сожалению, у меня нет возможности связаться с ним. Вы, я уверен, точно знаете, где он находится, и поэтому прошу вас передать ему эту просьбу.

Прилагаю билет на открытие выставки работ художника Тернера в Национальной галерее, которая состоится завтра. Он начинается в семь тридцать, и я буду там. Я верю, что Поттер тоже будет там. Он должен прийти один. Это очень публичное собрание, и я немедленно узнаю, если с вашей стороны будет какая-либо попытка заманить меня в ловушку. Это, конечно, сокращает оба пути. Поскольку это будет очень публично, есть уверенность, что Поттер не попадет в ловушку. Это собрание магглов; если я увижу каких-нибудь ведьм или волшебников, кроме Поттера, то просто исчезну. Я бы посоветовал Поттеру сделать то же самое, если он узнает кого-нибудь, кроме меня, не маглов.

Я знаю, что ты мне не доверяешь, и уж точно Поттер мне не поверит. Как следствие этого я предлагаю знак моей искренности. Я хотел бы, чтобы вы задумались над тем фактом, что, хотя я знаю, что Поттер жив; Темный Лорд нет. Я не сообщил ему, что он ошибся, поверив паршивцу мертвым, и не собираюсь этого делать, независимо от того, появится Поттер завтра или нет. Однако я должен подчеркнуть, что в его интересах — и в ваших — чтобы он согласился встретиться со мной. Теперь мяч на вашей стороне.

Северус Снейп

PS - Если у Поттера есть сомнения относительно моих мотивов, скажите ему, что я знаю о дневнике и кольце. Это может привлечь его внимание.

Руфус не знал, что и думать после прочтения этого. После того, как он взял себя в руки, он посмотрел на маленького эльфа, который с тревогой стоял рядом с ним.

«Сьюки? Я знаю, что уже поздно, но не могли бы вы спросить Гарри, могу ли я прийти и увидеть его прямо сейчас? Скажи ему, что это важно, — мрачно добавил он.

Гарри пытался сориентироваться, разбудив его в такой поздний час. Было полвторого ночи, и он, Рон и Гермиона встали по зову Сьюки, появившейся у его постели несколько минут назад со срочным сообщением от Руфуса. Надев свою одежду, которую он сбросил, когда ложился спать, он попросил Сьюки разбудить его друзей, прежде чем отправиться на свое обычное место у окна. Запоздало он поставил чайник — он подозревал, что потребуется немного чая, чтобы помочь им проснуться.

— Ты можешь сказать мне, о чем идет речь, Сьюки? — спросил он эльфа не без злобы, когда Гермиона протянула ему чашку чая.

Эльфийка молча покачала головой. — Мастер Руфус скоро будет здесь. Он сказал, что ему нужно кое с кем повидаться перед приездом.

Словно по сигналу камин ожил, и из него вышел Руфус в сопровождении Джеймса Уолша.

— Всем добрый вечер, — бодро сказал он. «Извините, что беспокою вас в такой поздний час, но это не могло ждать. Сегодня я получил от кого-то письмо, и я думаю, вы должны его увидеть, — добавил он, передавая письмо Снейпа Гарри.

Гермиона смотрела, как Гарри взял письмо и начал читать. Его лицо тут же помрачнело, а глаза опасно сузились. Она увидела, как Гарри внезапно встал и начал ходить по комнате, пока читал. Закончив, он посмотрел на Руфуса, и на его лице отразилось недоверие. Он повернулся к ней и протянул ей письмо. Рон присел рядом с ней, чтобы тоже прочитать.

'Это какая-то шутка?' она услышала, как Гарри спросил Руфуса, пока она быстро просматривала письмо. Она чувствовала, как растет ее собственное чувство возмущения, когда она приближалась к концу.

— Это не шутки, Гарри, — ответил министр. «Что бы ни задумал Снейп, само письмо настоящее».

Гермиона посмотрела на Гарри. — Ты же не собираешься всерьез встретиться с ним? она спросила.

Гарри не ответил. Вместо этого он смотрел себе под ноги, глубоко задумавшись. Наконец он кивнул.

— Да, я думаю, что должен. Я должен услышать, что он хочет сказать, сальный мерзавец. Он посмотрел на Руфуса. 'Что вы думаете? Это ловушка?

— Возможно, Гарри, но ни я, ни Джеймс так не думают. Снейп оставляет себя здесь открытым, и тот факт, что он не рассказал Волдеморту о вас, должен, по крайней мере, заставить нас задуматься об этом.

— Мы не знаем, что он не сказал Волдеморту! — воскликнула Гермиона. — Он мог просто так сказать. Мы не можем доверять этому человеку, — добавила она, теперь в ее голосе закралась паника. Она не могла вынести мысли о том, что Гарри встретится со Снейпом лицом к лицу.

— Посмотри на его постскрипtum, Гермиона, — ответил Гарри. «Откуда Снейп мог знать об этом? Волдеморт не сказал бы ему, так что Дамблдор, должно быть, сказал.

— Но он убил Дамблдора и убьет и тебя! она закричала. — Это ничего не доказывает. Я не допущу этого!

Глаза Гарри вспыхнули при этом последнем заявлении, и на мгновение Гермионе показалось, что она зашла слишком далеко. К счастью, ее прервал Руфус.

— Нас это интересовало, — сказал старый аврор. 'О чем он говорит? Дневник и кольцо?

Трое друзей переглянулись. — Мы не можем вам этого сказать, министр, — ответил Гарри. «Это часть того, что я должен сделать, и я поклялся Дамблдору, что никому не скажу. Извините, но я не могу вам сказать. Руфус, казалось, воспринял это благосклонно. Гарри повернулся к Гермионе, но ракета, которую она ожидала, не материализовалась, когда он мягко заговорил с ней.

— Разве ты не видишь, Гермиона? Я должен встретиться с ним. Здесь у меня нет выбора - сейчас мы в тупике, и все, что он может нам сказать, может оказаться полезным. Я понятия не имею, что он задумал, но я должен выяснить, так или иначе. Он почти умолял, когда говорил ей это.

Она на мгновение обдумала его слова, прежде чем ответить. «Хорошо, но я иду с тобой».

— Абсолютно нет, — ответил он. — Ты читал письмо — он сказал прийти один. Кроме того, как ты думаешь, я стал бы подвергать тебя большей опасности? он покачал головой. — Нет, я этого не сделаю — мне невыносима мысль, что с тобой что-нибудь случится. Говоря это, он выдержал ее взгляд, черты его лица свидетельствовали о том, что он не потерпит никаких возражений. Гермиона чуть не заплакала.

— Ты эгоистичный мерзавец! — воскликнула она, слезы текли по ее лицу. — Ты не думаешь, что я не чувствую того же? Что меня не тошнит от беспокойства каждый раз, когда ты занимаешься одним из этих дел? Как ты можешь так поступить со мной после того, что случилось в Хижине? воскликнула она.

Гарри не знал, что на это ответить. Он просто стоял и смотрел на нее, и его отсутствие реакции склонило чашу весов для Гермионы, которая больше не могла выносить эту ситуацию. С последним рыданием она выбежала из комнаты, оставив за собой изумленного Гарри.

Гарри хотел пойти за ней, но остановил себя. Вместо этого он повернулся к Руфусу. — Подними это, — мрачно сказал он, возвращая письмо. 'Делай то что должен; просто убедитесь, что я сделать эту встречу. Спокойной ночи, — добавил он, прежде чем отправиться в свою комнату. Проходя мимо двери комнаты Гермионы, он хотел постучать, чтобы узнать, в порядке ли она, но не смог набраться смелости. Вместо этого, вздохнув, он направился в свою комнату и обратно в постель. Но не спать; не после этого, подумал он про себя.

Четверг, 7 августа 1997 г.

На следующий день Гарри оказался за столом, небрежно отбирая свой обед. Рон почти не разговаривал с ним сегодня и ходил вокруг Гарри как на яичной скорлупе. В данный момент он был в своей комнате, держась подальше от дороги. От Гермионы не было никаких вестей — она все утро провела в своей комнате, и ни Гарри, ни Рон не чувствовали необходимости пойти и посмотреть, все ли с ней в порядке. Гарри знал, что Рон держался подальше от этого; а как для себя? В данный момент он не был достаточно храбр, чтобы заговорить с ней. Он кисло

улыбнулся про себя. Волдеморт; С Пожирателями Смерти и даже с драконами он мог справиться, но не с этим.

Он поднял взгляд, когда рев из камина указывал на то, что кто-то проникает внутрь. Наверное, Руфус, подумал он.

И действительно, через несколько секунд появился Руфус и с улыбкой поприветствовал Гарри.

— Привет, Гарри. Просто решил заскочить, чтобы сообщить, что все приготовления для вас сделаны сегодня вечером. Я распорядился, чтобы портключ отвез вас туда, так что в семь вечера вы должны спуститься в мой офис по каминной сети. Он огляделся. — Сам по себе, Гарри?

Гарри только кивнул, не в настроении для любезностей. Он даже не взглянул, когда Руфус сел напротив него.

— Ты должен поговорить с ней, знаешь ли, — мягко сказал пожилой мужчина.

Гарри поднял взгляд, на его лице появилось раздраженное выражение. — Какое это имеет отношение к вам? — с горечью спросил он.

Руфус лишь улыбнулся. — Да ничего, конечно. Не мне указывать тебе, как жить, Гарри. Я просто подумал, что тебе может пригодиться немного опыта, вот и все. Мерлин знает, что в моем возрасте опыт — это, наверное, единственное, что у меня осталось в мою пользу, — добавил он.

Гарри не ответил на это замечание, поэтому Руфус продолжил.

— Я точно не знаю, что происходит между вами и Гермионой, но даже слепой видит, что вы очень много значите друг для друга. Не позволяй этому гноиться, Гарри. Сегодня вечером вы попадете в опасную ситуацию, и я не хочу, чтобы вы отвлекались. Кроме того, как ты думаешь, как бы она себя чувствовала, если бы с тобой что-то случилось, и последние слова, которые она сказала бы тебе, были в гневе? Ей было бы нелегко, когда она думала, что ты умер, — она просто беспокоится о тебе. Иногда нам приходится идти первым, Гарри, даже если мы правы. Он улыбнулся. «Я имею в виду, что мне пришлось, наконец, подойти к тебе, чтобы помириться, хотя мы оба знали, что я был прав с самого начала».

Гарри резко взглянул на это, но увидел, что Руфус широко улыбается. Вопреки себе, он тоже так сделал.

— Я знаю, — наконец ответил он. — Но я не знаю, что ей сказать.

— Не беспокойся об этом, Гарри. Слова придут, когда они вам понадобятся. Просто иди к ней.

Ты ей нужен. Он взглянул на часы. 'Мне нужно идти; дела, люди, чтобы увидеть. Он встал, чтобы уйти. — Подумай о том, что я сказал, Гарри. Сейчас не время ссориться с теми, кто нам дорог, — добавил он, прежде чем исчезнуть в камине.

Гарри сел и несколько мгновений смотрел на пустую решетку, решая, что делать. Наконец, вздохнув, он встал и направился в комнату Гермионы.

Гермиона не могла вспомнить время, когда она чувствовала себя такой бесполезной. Правда, когда она думала, что Гарри мертв, она чувствовала себя хуже, чем когда-либо в своей жизни, но это было другое. Когда она думала, что Гарри мертв, она ничего не могла с этим поделать. На этот раз она чувствовала, что должна иметь какое-то влияние на события, но Гарри оказался слишком упрямым. Бессилие, которое она чувствовала, было тем, что приводило ее в отчаяние в данный момент. И ее гнев.

Она не могла вынести мысли, что сегодня выйдет из своей комнаты и встретится с ним лицом к лицу. С тех пор, как прошлой ночью она убежала, она пришла в свою комнату и провела большую часть времени в страдании. В какой-то момент — сразу после того, как она бросилась на кровать — ей показалось, что она услышала, как Гарри снаружи ее комнаты собирается войти. Но вместо этого она услышала, как его шаги исчезли в коридоре. Именно тогда она начала злиться.

Она не могла поверить, насколько эгоистичным он был. Думал ли он, что он единственный, кто беспокоится о безопасности своих друзей? В сотый раз она поймала себя на том, что в отчаянии бьет себя по подушке. Только на этот раз ее прервал тихий стук в дверь.

— Гермиона? раздался знакомый голос. 'Это я. Вы в порядке? Могу я войти, пожалуйста? Нам нужно поговорить.'

Она хотела было отказаться открывать дверь, но что-то в его голосе заставило ее пойти к нему. Он звучал так одиноко. Она встала и открыла дверь, повернувшись к нему спиной и вернувшись в свою постель. Когда она, наконец, призвала волю к нему, она увидела, что он стоит на пороге, неуверенность отразилась на его лице. Наконец, он прошел в ее комнату, тихо закрыв за собой дверь.

— Не возражаете, если я сяду? — осторожно спросил он.

— Давай, — строго ответила она. На этот раз она была полна решимости не сломаться. Она смотрела, как он тяжело опустился на маленький стул у ее кровати, вздыхая при этом. Некоторое время они сидели в тишине, прежде чем Гарри наконец решил, что ему есть что сказать.

— Прости, — начал он, — я знаю, что тебе нелегко. Но я ненавижу ссориться с тобой, Гермиона, поэтому мне пришлось поговорить с тобой. На этом он остановился, обдумывая свои следующие слова. «Я должен увидеть Снейпа сегодня вечером, Гермиона. Я знаю, что это может быть ловушка, но я не могу игнорировать возможность того, что у него может быть

важная информация для нас. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я уходил, но я ничего не могу поделать. Итак, я посмотрю, что он скажет. Он посмотрел ей прямо в глаза, прежде чем продолжить. — Я знаю, что я не единственный, кто беспокоится о его друзьях — я знаю, что и ты тоже, и что, должно быть, это было ужасно, когда ты думал, что я мертв. Но все, о ком я забочусь, кажется, умирают из-за меня. Мои родители; Сириус; а теперь Дамблдор. Я не вынесу, если с тобой что-нибудь случится. Вы можете это понять?

Она кивнула. — Да, Гарри, я могу это понять. Но ты тоже должен кое-что понять. Вам не нужно делать все самому. Я здесь ради тебя, как и Рон, — добавила она почти задним числом. — Это эгоистично с вашей стороны — не учитывать при этом наши чувства.

Гарри посмотрел себе под ноги. — Я знаю, Гермиона, просто иногда мне кажется, что я могу сделать только меньшее из двух зол. Я предпочел бы, чтобы вы были живы, чтобы оплакивать меня, чем быть убитым из-за меня. Неужели это так трудно понять?

— Да, Гарри, иногда это так. Ты не понимаешь, что ты для меня значишь? Я тоже хотел умереть, когда думал, что ты умер. Теперь она начала кричать, ее разочарование брало над ней верх. — Ты не единственный, кого это волнует, Гарри, — с горечью добавила она.

Гарри закрыл глаза. — Я знаю, — прошептал он, — и мне очень жаль. Слушай, наверное, будет лучше, если я просто уйду. Я пришел сюда не драться с тобой. Я просто хотел сказать тебе, что мне жаль, и помириться с тобой. Я ненавижу, когда мы ссоримся, — добавил он, вставая и направляясь к двери.

Гермиона смотрела, как у него наворачиваются слезы при мысли о расставании в гневе. Ей не хотелось так расставаться, тем более что она знала, что сегодня ночью ему грозит опасность. Она вспомнила слова Рона пару дней назад. «Волдеморт присоединится к SPEW до того, как Гарри решит что-то сделать».

'Ждать!' воскликнула она. Она подождала, пока Гарри перестал двигаться, его рука замерла в воздухе, когда она потянулась к дверной ручке. 'Ты действительно собираешься оставить меня в таком состоянии? — умоляла она его, вставая с кровати.

Она смотрела, как он медленно повернулся к ней лицом, вопросительно приподняв бровь. Она облизнула губы, внезапно занервничав больше, чем когда-либо в своей жизни.

— Я люблю тебя, — просто сказала она.

И в этот момент мир внутри Гарри переместился, и все изменилось. Внутри него прорвалась плотина; плотина, которая так долго сдерживала его тоску.

Гермиона, однако, не могла видеть эту перемену в нем, поскольку Гарри просто стоял там, казалось бы, не в силах пошевелиться. Она почувствовала, как в ней поднимается паника при мысли о его отказе. Ей пришлось сказать ему, но мысль о том, что он сейчас ее бросит, была

невыносимой. Она попыталась отвернуться от него, когда он стоял как вкопанный, но его тихие слова остановили ее.

— Гермiona? — выдохнул он, в его тоне сквозили недоверие и благоговение. Она смотрела на него, желая, чтобы земля разверзлась, поглотила ее и спасла от этого смущения.

Он пристально посмотрел на нее. 'Я тоже тебя люблю. Всегда бывало, — сказал он хрипло, и сердце ее радостно подпрыгнуло при этих словах, и вдруг в комнате стало так светло. Она смотрела, как он сделал один неуверенный шаг; затем еще один; затем - чудесным образом - она оказалась в его объятиях. Его рот опустился и обнаружил, что ее губы приподнялись, чтобы встретиться поцелуй. Ее пальцы рылись в его волосах, его присутствие обволакивало ее так, что она не знала ничего, кроме его ощущения; его запах; всеохватывающее тепло его страсти и любви. Волдеморты; хоркруксы; весь чертов мир не существовал в тот момент, когда она, наконец, осуществила желание своего сердца и отдалась ему.

После того, что показалось вечностью, их губы разошлись, и они стояли в объятиях друг друга, задыхаясь. На мгновение она вдруг смутилась, но потом он улыбнулся; его красивая улыбка; и все вдруг стало хорошо.

— Вау, — сказал он, изо всех сил стараясь, чтобы его голос не надломился. Он наклонился вперед, чтобы снова поцеловать ее. Она открыла рот, чтобы встретиться с ним, и на этот раз столкновение было мягче; их языки нежно исследуют рты друг друга. Наконец они снова расстались.

— Я так давно хотел это сделать, — сказал он, и в его голосе проскользнула радость. «Если бы я знал, что вы так себя чувствуете, я бы давно с вами подрался».

Ее лицо покраснело, но не от смущения; больше с румянцем удовольствия от его слов. Она наклонилась к его груди и прижала к себе. Ей здесь понравилось.

«Я могла бы остаться здесь навсегда, — сказала она, — я не хочу, чтобы этот момент когда-либо заканчивался».

Она чувствовала, как он улыбается при этих словах, и была поражена этим ощущением.

— Я тоже, — ответил он, — но могу ли я предложить нам устроиться поудобнее? — спросил он, кивнув в сторону кровати.

Они опустились на матрас, и она положила голову ему на грудь, и между ними долго не было сказано ни слова, пока он нежно гладил ее по волосам.

— Ты бы действительно бросил меня? — наконец спросила она его. — Вы бы бросили меня с горечью и отправились к Снейпу?

Он кивнул. — Я был слишком напуган.

'Этого?' она спросила.

— Больше всего на свете. Я так долго отрицал это, Гермиона. Впервые я стал иначе смотреть на тебя еще на четвертом курсе, но подавил это; раздавил напрочь. Ты мой лучший друг — если бы я раскрыл свои чувства, а ты отверг меня, все не могло бы вернуться на круги своя. Даже сейчас часть меня боится, что это может разрушить все, что у нас когда-либо было».

«Никогда не бойся, любовь моя», — сказала она, и слова взволновали ее, даже когда она говорила. «Никогда не бойся этого. Я люблю тебя больше жизни, но только когда я подумал, что ты умер, я наконец признался себе в этом. Вы не должны бояться того, что мы можем потерять; ты не можешь так жить. Если вы не готовы рисковать болью, вы никогда не испытаете радости. Из двух судеб не рисковать кажется мне худшей. Кроме того, — добавила она, — я не намерена допустить, чтобы с нами что-то случилось. Теперь ты у меня есть, и я не отпущу».

Она почувствовала, как он шевельнулся при этих словах, когда повернулся, чтобы увидеть ее лицо. Его глаза проникли в нее, и она почувствовала себя почти беспомощной перед ним; теряясь в его взгляде. Наконец он наклонился вперед, и она снова погрузилась в трепет его поцелуя.

Несколько часов спустя Гарри отправился в кабинет Руфуса, все еще пребывая в состоянии полного изумления от того, что произошло днем. Он никогда не чувствовал себя лучше за всю свою жизнь и не мог поверить, что в нем что-то изменилось. Внезапно все перестало казаться таким уж сложным.

Некоторое время они лежали вместе, то болтая, то целуясь, и Гарри не мог припомнить лучшего дня в своей жизни. Было много смеха, когда они оба рассказали, как долго они отрицали друг друга и какими глупыми они были, потому что не действовали раньше. Когда они, наконец, решили встать и подготовиться к встрече Гарри со Снейпом, Рон сразу понял.

«Тоже самое время, черт возьми», — было его единственное заметное замечание по этому поводу.

Когда пришло время уходить, Гермиона яростно держала его, не желая отпускать.

«Оставайся в безопасности. Вернись ко мне, — прошептала она ему на ухо, и он посмотрел на нее и кивнул.

'Я буду. Обещаю. Теперь у меня есть веская причина быть осторожным, не так ли?' он ответил.

Теперь, когда он сидел один в кабинете Руфуса, ожидая прибытия министра, эти воспоминания

согревали его и придавали сил.

Через несколько мгновений вошел Руфус и взглянул на Гарри.

— Добрый вечер, Гарри. Все готово?'

Гарри кивнул, внезапно смутившись под пристальным вниманием пожилого мужчины.

— Рад видеть, что ты разобрался с Гермионой. Он с удовольствием заметил изумленное выражение лица Гарри и продолжил. — О, да ладно, Гарри. Я был аврором более двадцати пяти лет. Мне платили за то, чтобы я замечал вещи, а некоторые вещи более заметны, чем другие. Я рад за вас обоих, — добавил он с улыбкой.

Гарри вернул улыбку. 'Спасибо.'

— Теперь к делу, Гарри. Я превратил твой билет на сегодняшнее мероприятие в портключ. Он вернет вас сюда, когда вам это понадобится. Чтобы активировать его, все, что вам нужно сделать, это сказать «Годрик». Не стесняйтесь использовать его, если вы вообще чувствуете угрозу. Если вы это сделаете — и я имею в виду даже слегка угрожающие — тогда немедленно убирайтесь оттуда. Никуда не ходите со Снейпом наедине — оставайтесь на виду у других гостей. Я не думаю, что он настолько глуп, чтобы делать что-то публично. У тебя есть палочка?

Гарри кивнул.

'Хороший. Не стесняйтесь использовать его, если вам нужно. На этот раз министерству не будет предъявлено обвинение в использовании магии перед магглами. Говоря это, он улыбался, вспоминая, как Гарри учился на пятом курсе. «Всегда будьте начеку. Теперь ты готов?

— Готов как никогда, — ответил Гарри.

'Превосходно. И последнее, — сказал Руфус, быстро взмахнув палочкой над Гарри. К изумлению Гарри, его обычная одежда внезапно превратилась в черный смокинг и черный галстук-бабочку. Он посмотрел на Руфуса.

«Дело с черным галстуком, Гарри. Сегодня вечером там будут все знатные аристократы, и мы не можем допустить, чтобы ты выглядел как дворник, не так ли? — с улыбкой спросил Руфус.

Гарри улыбнулся в ответ, затем взял себя в руки. Он глубоко вздохнул, прежде чем схватить билет и сказать;

— Годрик!

Гарри был в напряжении, когда бродил по многочисленным выставленным картинам, но, несмотря на это, он все же находил время, чтобы оценить произведения искусства. По прибытии очень привлекательная официантка вручила ему бокал шампанского и провела к другим гостям. Некоторых из них он действительно узнал по новостям — политиков; мелкие члены королевской семьи и некоторые телевизионные знаменитости. Он чувствовал себя более чем немного не в своей тарелке, но никто не отменял его права быть там.

Он внимательно оглядел огромную комнату, но не увидел лиц, которые узнал бы. Однако Снейпа он тоже не видел, поэтому, решив слиться с остальными, он направился к первому из множества морских пейзажей, украшавших стены. Он должен был признать; Тернер определенно умел рисовать. Он решил, что хотел бы вернуться сюда с Гермионой в более счастливые времена, и эта мысль доставила ему удовольствие. Однако это ощущение было резко прервано слишком знакомым голосом.

«Поттер».

Гарри повернулся и столкнулся лицом к лицу со своим бывшим профессором — человеком, которого он поклялся уничтожить. Пытаясь сохранить самообладание, он склонил голову на человека, который так много сделал, чтобы превратить его жизнь в ад. Он с трудом узнал мужчину, одетого так же, как и Гарри. Однако сальные черные волосы и те же суровые черты лица остались.

— Снейп, — был его простой ответ.

— Пойдем, — сказал Снейп. «На выставке представлено много прекрасных картин — мы должны использовать возможность их увидеть. Тернер — мой фаворит». Он указал рукой, что они должны идти. Гарри согласился.

— Итак, что ты хочешь мне сказать? — спросил он натянуто. — Зачем нужны все эти уловки?

Снейп горько рассмеялся. — Потому что я один из самых разыскиваемых людей в нашем мире, Поттер, почему еще? Есть некоторые вещи, о которых вам нужно знать, но я вряд ли смогу войти в Министерство и потребовать встречи с вами, не так ли? Короткая встреча с дементором — это то, что я заработал бы своими усилиями. Кроме того, ты должен быть мертв, помнишь?

'Я помню. И ты заслуживаешь смерти за то, что сделал, — ответил Гарри.

«Ах! Но это одна из тех вещей, о которых вам нужно знать, Поттер, — ответил Снейп. Он остановился и посмотрел прямо на Гарри. — Я не убивал Альбуса, — сказал он.

Гнев, который Гарри сдерживал, вырвался наружу. — Как ты можешь говорить, что ты змея! — прошипел он. Я видел тебя своими глазами! Я был там, помнишь? Ты убил его!

Снейпа это, похоже, совершенно не смутило. — Конечно, я убил его. Но я не убивал его. Он проигнорировал замешательство на лице Гарри, прежде чем продолжить. — Альбус попросил меня сделать это.

'Какая? Вы ожидаете, что я поверю в это? Зачем ему это делать?'

— Я ожидаю, что ты хоть раз включишь свой мозг, Поттер, вместо того, чтобы позволять эмоциям доминировать над разумом. Слишком много, чтобы спросить, я думаю! А теперь послушай минутку, пока я объясню. Он сделал паузу, прежде чем продолжить. — Вы видели, что Альбус повредил руку?

Гарри кивнул.

— Вы случайно не обнаружили, что стало причиной этого?

'Кольцо?' — спросил Гарри.

Снейп кивнул. «Когда Альбус уничтожил кольцо, на него нашло мощное проклятие. Не хоркрукс; скорее проклятие было на самом кольце. Он упустил из виду тот факт, что объект может быть злым даже без фрагмента души. Это, увы, было ему дорого. Мы сделали все, что могли, но не могли остановить процесс. Меньший человек, чем Альбус, был бы убит мгновенно. А так мы могли только отсрочить неизбежное. Ему оставалось жить всего несколько недель в ту ночь, когда он умер.

Гарри выглядел скептически. — Почему он мне этого не сказал?

— Нужно знать, — ответил Снейп, пожав плечами. — В то время тебе не нужно было знать. Он бы сказал вам перед смертью, но события настигли нас. Поверьте, я очень сожалею об этом. Если бы он сказал тебе, это значительно облегчило бы мою работу. Он указал, что они должны снова начать идти, когда он сказал это, и они вдвоем перешли к следующей картине.

— Вы простите меня, если я покажусь вам довольно сомнительным, — презрительно сказал Гарри. «Вы не могли этого спланировать — нападение на школу застало всех врасплох. Я никогда не слышал, чтобы Альбус просил тебя убить его той ночью.

«Вообще-то так и было», — ответил Снейп, совершенно не смущенный тоном Гарри. — Что он сказал мне в последний раз?

И Гарри вспомнил.

Северус, пожалуйста.

Он всегда предполагал, что директор умоляет сохранить ему жизнь, но теперь, когда он подумал об этом, тон был не совсем правильным. Это был скорее тон человека, просящего кого-то сделать что-то, чего он не хочет делать. И Альбус Дамблдор был не из тех, кто стал бы умолять — это было что-то, что на самом деле копошилось под поверхностью. Тогда он решил, что, может быть, только может быть, Снейп говорит правду.

— Когда же он спросил вас тогда? — спросил он ровно.

— Когда я сообщил ему о миссии Малфоя. Он не хотел, чтобы Драко стал убийцей, и проинструктировал меня, что, если дойдет до того, что его смерть вероятна, я должен совершить это дело сам. Он знал, что, сделав это, я спасу Драко и развею любые сомнения Темного Лорда относительно моей преданности. Кроме того, я дала нерушимую клятву с матерью Драко. Я должен был это сделать, иначе я бы тоже умер. Говоря это, он указал на несколько стульев, и они сели друг напротив друга.

«Нападение, когда оно произошло, полностью сбilo меня с толку, — продолжил Снейп. «Я понятия не имел, что это было запланировано на ту ночь. Если бы меня не позвали на помощь, я был бы не в состоянии сделать то, что сделал, и шанс был бы упущен.

'Шанс?' — воскликнул Гарри. 'Шанс? Вы имеете в виду возможность убить директора?

— Да, — просто ответил Снейп. — Вы должны понять это, Поттер. Альбус умирал. Если бы Малфой не убил его той ночью, то через несколько недель он все равно был бы мертв. Я не был доволен этим, но он умолял меня. Он попросил меня убедиться, что его смерть что-то значит, и я думаю, нам это удалось. Теперь у меня есть ухо Темного Лорда, и Драко был спасен от самого себя. Его смерть не была напрасной, как могло бы быть. Вы должны поверить этому, иначе он погибнет напрасно».

Гарри изо всех сил пытался смириться с этой информацией. Его сердце подсказывало ему, что он должен прямо сейчас взорвать этого человека за то, что он сделал. Но в этот момент он подумал о Гермионе и о том, что она скажет. Он почти мог слышать ее голос в комнате.

Думай, Гарри, думай! Это не время для эмоций. Все это складывается — вы знаете, что это так. Информация вся соответствует. На этот раз используй свою голову, Гарри, сердце тебе понадобится позже.

— Предположим, я вам поверю, — осторожно начал Гарри. — Предположим, что вы говорите правду. Что же нам теперь делать? Как вы можете мне помочь?'

Снейп впервые за этот вечер выглядел удивленным. Для Гарри было очевидно, что он не ожидал, что ему поверят.

«Есть ряд вещей, которые вам нужно знать. Во-первых, Темный Лорд планирует напасть на Хогвартс и Министерство, как только начнется новый учебный год. Он ждет, пока ученики

вернутся, чтобы добиться максимального эффекта. Захватив обе локации одновременно, он надеется подавить любое сопротивление своему правлению. Он лично возглавит атаку на Хогвартс. Я еще не знаю, кто нападет на Министерство.

— Что ж, это, безусловно, стоит знать, — ответил Гарри. «Я сообщу Руфусу и уверен, что он хорошо охраняет обе площадки».

— Вы упускаете суть, — ответил Снейп. «Все просто, Поттер; это всегда было твоей проблемой. Гарри оцетинился, но Снейп проигнорировал его. «Атака будет нашим лучшим шансом покончить с Темным Лордом раз и навсегда. В Министерстве понятия не имеют, где он, и я не могу раскрыть эту информацию — я не хранитель секрета. Но мы знаем, что первого сентября он лично нападет на Хогвартс; мы знаем, что он будет там и уязвим для засады. Но сколько бы авроров ни наняло Министерство, мы все равно не сможем убить Темного Лорда, пока вы не выполните свою задачу. Никогда не забывай об этом».

Гарри не ответил. Он знал, что у него есть работа, но он всегда думал, что у него будет время, чтобы сделать это. Теперь Снейп говорил ему, что у него есть чуть больше трех недель, чтобы выполнить свою задачу, если они не упустят прекрасную возможность. Задача, которая всегда казалась трудной, теперь казалась невыполнимой. Снейп, казалось, почувствовал его сомнения.

— Поттер, — незлобиво сказал он, — у нас чуть больше трех недель. За это время мы должны уничтожить четыре оставшихся хоркрукса. Если мы можем...'

— Три, — перебил Гарри.

Это на мгновение остановило Снейпа. — Три чего?

«Три хоркрукса. Два дня назад я уничтожил медальон Слизерина. Сейчас осталось только трое, не считая самого Волдеморта».

Глаза Снейпа блеснули, когда он переварил эту информацию. — Ты меня удивляешь, Поттер. Удиви и порадуй меня. Это новый опыт для меня». Гарри проигнорировал насмешку. — Значит, у нас осталось трое?

— Да, но сейчас я в каком-то тупике. Я не знаю, где искать дальше».

— Хогвартс, — сказал Снейп. — Я уверен, что он что-то спрятал в Хогвартсе».

Гарри посмотрел на него. «Я тоже так думаю — я договорился с МакГонагалл, чтобы она разрешила мне обыскать — она не знает, зачем», — добавил он в ответ на вопрос, который, как он был уверен, собирался задать Снейп. «Но даже если я найду и уничтожу все, что там есть, мне все равно придется найти двух других, а я понятия не имею о них».

Снейп обдумал это. «Директор считал, что Нагини одна из них».

— Я знаю, — ответил Гарри, — но я не уверен. Полагаю, мне просто придется довериться Альбусу.

Снейп кивнул. — Я рад видеть, что у тебя все еще есть немного здравого смысла. Да, вы должны доверять мнению директора. Нам больше нечего делать. Если это чего-то стоит, Темный Лорд редко выпускает свою змею из виду. Он доверяет кормление только Червехвосту, потому что жалкое маленькое существо обычно находится с Нагайной. Никому другому не позволено подходить слишком близко.

Гарри кивнул, принимая эту информацию. «Однако остается один хоркрукс». Он не мог поверить, что сидит здесь и разговаривает с этим человеком. Человек, которого Гарри хотел так сильно обидеть всего пару месяцев назад. Человек, которого Гарри ненавидел уже почти семь лет. Снейп, казалось, читал его мысли.

— Вы должны научиться откладывать свои личные чувства в сторону, Поттер. Может, мы и не друзья, — его рот скривился в усмешке, когда он сказал это, — но у нас общий враг. На данный момент этого должно быть достаточно.

Гарри вдруг вспомнил, насколько искусным Легилименсом был этот человек. Он попытался скрыть свои мысли.

— Уже лучше, — сказал Снейп. «Теперь, вы не подумали, где еще Темный Лорд мог спрятать хоркрукс?»

'Конечно, у меня есть. Все лето я почти ни о чем другом не думал. Гарри возмутился.

'А также?' — лукаво спросил Снейп.

— И ничего, — ответил Гарри. «Я пытался придумать места, которые были бы важны для него, но, кроме Хогвартса, я не могу вспомнить ничего, что было бы для него личным. Он был одиночкой всю свою жизнь.

Снейп посмотрел на Гарри с сожалением. — Поттер, — начал он, — в ту ночь, когда Темный Лорд обрел свою форму, что именно произошло?

Гарри сразу же выглядел настороженным. Он только рассказал Дамблдору и Сириусу обо всем, что произошло той ночью, и не был в настроении делиться информацией со Снейпом. — Зачем тебе это знать?

Снейп вздохнул. — Потому что магия, которая вернула его, — одна из самых сложных и трудных магий, известных человеку. Для достижения успеха необходимо было выполнить

определенные условия. Мне нужно точно знать, что произошло той ночью, чтобы подтвердить подозрение, которое у меня есть.

Гарри обдумал это. Воспоминание было тем, что он пытался подавить, и ему было неудобно говорить об этом кому-либо, не говоря уже о человеке, которого он презирал. Однако он знал, что при всех своих недостатках Снейп был грозным волшебником. Он начал рассказывать сказку.

Он говорил пять минут, делая паузы только тогда, когда Снейп настаивал на подробностях некоторых инцидентов. Однако он не рассказал ему о том, что произошло в кругу после того, как палочки соединились. Это было только для Гарри, и Снейпу, по его собственным словам, «не нужно было знать».

Закончив, Снейп несколько мгновений молчал, глубоко задумавшись. — Как я и думал, — наконец сказал он.

'Что такое?' — спросил Гарри.

— Зелье, которое Волан-де-Морт использовал, чтобы оживить себя. Кость Отца, неосознанно данная; плоть раба, добровольно отданного; кровь врага, насильно взятого. Я знаю об этом зелье. Это одна из старейших и самых темных магий, известных волшебникам; но это не сработало бы, если бы все было сделано так, как вы говорите.

Гарри настороженно посмотрел на Снейпа. Иногда он забывал, каким могущественным волшебником был человек, сидящий перед ним. И что он был мастером зелий — достаточно было прочесть сильно аннотированную книгу зелий Принца-полукровки, чтобы узнать это. 'Почему бы и нет?' — спросил Гарри. «Почему бы это не сработало? Все произошло именно так, как я сказал; Я вряд ли забуду такую ночь.

— Это бы не сработало, потому что отец Темного Лорда был магглом. Для этого зелья требуется три ингредиента, но правильнее было бы назвать их эссенциями — магическими эссенциями. И плоть слуги, и кровь врага произошли от волшебников — и в том, и в другом содержится врожденная магия. Однако его отец был магглом; в его костях не было бы магической сущности, поэтому зелье не должно было подействовать».

— Но это сработало, — сказал Гарри. — Вы, наверное, заметили, что Волан-де-Морт вернулся? Высокий парень? Похоже на змею? Он немного вспыльчив? — саркастически спросил он.

Снейп глубоко вздохнул и закрыл глаза. — Я знал, что это будет за пределами твоего слабого интеллекта, Поттер. Конечно, я знаю, что зелье сработало. Вопрос, на который нужно ответить, заключается в том, как это работало, когда отсутствовал один из основных ингредиентов. Если вы сможете хоть на мгновение перестать вести себя как простаки, вы, возможно, захотите спросить себя, какая конкретная магическая сущность заменила ту, что отсутствовала в костях отца? Или вы не считаете такую деталь важной? — добавил он с явным презрением в голосе.

Это остановило Гарри холодным. Он сразу понял, к чему клонит Снейп. Неужели это может быть так просто?

— Думаешь, он использовал хоркрукс?

— Молодец, Поттер. вы доберетесь туда в конце концов. Да. Я думаю, что он использовал хоркрукс. Поместье Риддлов кажется очевидным местом, где Темный Лорд мог спрятать фрагмент своей души. Хотя он никогда не назвал бы такое место своим домом, это место, где он отомстил за себя и свою мать своему маггловскому отцу и тем самым разрушил связь со своим маггловским наследием. Таким образом, это становится мощным символом в его жизни. Я подозреваю, что крестраж находится в могиле его отца — может быть, даже в могиле. Ну, по крайней мере надгробие.

'Почему ты так думаешь?'

— Потому что ритуал проводился снаружи у могилы, вот почему. Вас мог обнаружить любой случайный прохожий; и хотя я уверен, что с этим можно было бы справиться, это был ненужный риск. Делать это нужно было внутри дома, подальше от посторонних глаз. Что приводит меня к выводу, что это был необходимый риск, который заставил Темного Лорда выйти наружу.

Гарри обдумал эту теорию, потрясенный последствиями. — Значит ли это, что хоркрукс уничтожен? Его сущность израсходована?

«Ах! Разумный вопрос! Для тебя еще есть надежда, Поттер. Но нет, я не думаю, что хоркрукс уничтожен. Как только ритуал был завершен, Темный Лорд мог вернуть его оттуда, откуда он пришел.

Гарри кивнул. — По крайней мере, если это даст нам что-то, что можно продолжить, — рассеянно сказал он. «Я обязательно это проверю».

«Будь осторожен, когда будешь это делать. Хотя Темный Лорд больше не пользуется домом, я подозреваю, что он не совсем об этом думает. Действуйте осторожно. С этим последним советом Снейп встал. — У меня нет никакой дополнительной информации или совета, чтобы предложить вам, Поттер. Вы не должны потерпеть неудачу в этом, поскольку у нас может никогда не быть лучшего шанса.

Гарри тоже встал. Он не знал, что сказать этому человеку. «Спасибо» казалось неадекватным, и Гарри подозревал, что Снейп отнесся бы к таким чувствам с пренебрежением. — Я еще что-нибудь о вас услышу? — вместо этого спросил он.

Снейп, казалось, на мгновение задумался. — Да, — ответил он. «Я свяжусь с вами, когда планы атак будут завершены. Не пытайся искать меня до этого. Я и так достаточно рискую.

И с этими словами он повернулся и вышел из комнаты, оставив Гарри в одиночестве, чувствуя себя более растерянным, чем когда-либо в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/80408/2444018>